

ИЗБРАНА ДЕЛЕГАТОМ СЪЕЗДА

— Меня не оставляет ленинская мысль, которую много лет назад я прочла в воспоминаниях Клары Цеткин: «Искусство принадлежит народу... Должны ли мы небольшому меньшинству подносить сладкие, утонченные бисквиты, тогда как рабочие и крестьянские массы нуждаются в черном хлебе! Я понимаю это, само собой разумеется, не только в буквальном смысле слова, но и фигурально: мы должны всегда иметь перед глазами рабочих и крестьян. Ради них мы должны научиться хозяйничать, считать. Это относится также к области искусства и культуры». Поражаешься современности и злободневности этих слов!

Подход к этим вопросам у народной артистки Туркменистана, лауреата Государственной премии СССР Мая-Гозель Аймедовой не узкопрофессиональный, а широко общественный. Одна из ведущих актрис страны избрана делегатом XXVII съезда КПСС. Оказанная ей честь определила и тему нашей беседы.

Мая Аймедова:

Искусство должно звать вперед

— Сегодня — и в этом убеждают предсъездовские документы партии — мы, как никогда, осознали, что искусство, культура, духовные ценности должны стать тем самым хлебом насущным, о котором говорил Ленин. Языком искусства мы призваны говорить о том, что гордость каждого человека — в больших и славных делах во имя Родины, помочь партии и народу всем миром искоренить негативные явления, воспитывать нравственное отношение к делу. Как хлеб, надо растить и искусство, бережно о нем заботиться, стремиться не растерять его «урожай».

М. Аймедова безгранично требовательна к себе, к каждой своей работе подходит как к творческому экзамену. Десятки ярких, сильных, незабываемых образов создано ею на сцене. И все же из огромного перечня актриса по-особому выделяет главную роль в спектакле К. Чапека «Мать» и образ Марии Александровны Ульяновой в спектакле И. Попова «Семья». Многие роднит их и с героиней фильма «Невестка». Эта картина была дебютом М. Аймедовой в кино и ее триумфом. Немногословная, поэтичная лента о верности и нравственном величии женщины, достойно вынесшей все тяготы войны, завоевала несколько главных наград международных смотров, демонстрировалась в 87 странах мира. Не меньший успех выпал и на долю фильма «Дерево Джамал». Он принес актрисе призы XIV Всесоюзного и XII Московского международного кинофестивалей за лучшее исполнение женской роли.

— И все же встреча с интересной, по-настоящему глубокой ролью современницы пока, к сожалению, большая редкость. Особенно в пьесах туркменских драматургов. Наивные, социально аморфные конфликты большинства произведений не задевают зрителя, их герои не увлекают. Мало еще думающих,

ищущих режиссеров. А театральная критика подчас чересчур добра, комплиментарна. Сегодня такое искажение нравственных ориентиров в искусстве недопустимо.

Каждый художник должен впитать в себя атмосферу честности в оценке достигнутого, прямоты и непримиримости, все смелее утверждающихся в нашем обществе. Особенно остро я почувствовала это, участвуя в работе XXIII съезда Компартии Туркменистана, на котором меня избрали членом Центрального Комитета.

Недавно на заседании президиума Туркменского театрального общества я говорила о том, что всем нам хорошо бы пересмотреть свой актерский арсенал, невзирая на регалии и звания. Надо смотреть правде в лицо: уровень актерского мастерства, особенно в областных театрах республики, еще невысок. А искусство сцены ждет сегодня человека со свежим взглядом, готового пойти на смелый поиск, эксперимент.

Наша задача — через героев театра и кино, через гражданское и художественное осмысление их проблем и поступков, через новаторские повороты тем и сюжетов дать подкрепление идеям и решениям партии.

Круг дел, которыми заполнен рабочий день М. Аймедовой, не ограничивается репетициями, спектаклями, кино съемками. Человек огромного общественного темперамента, она всегда готова выполнить задачу конкретную, нужную, кому-то помочь.

— Многие вопросы, с которыми ко мне обращаются как к парторгу театра, связаны со строительством. Решать их непросто: стройиндустрия республики очень отстает от запросов времени, иные объекты социально-культурного назначения возводятся по 15—20 лет. А иные, сооруженные по меркам вчерашнего дня, нельзя использовать в полную силу, и они простаивают. Вот и

наш тюз давно требует новоселья. Но из-за укоренившейся практики долгостроя решили сделать коренную реконструкцию — проект уже одобрен. В кардинальной перестройке нуждаются здания всех театров республики. Необходимы туркменской столице и Дом искусств, и хорошие кинотеатры, нужны — и это не сходит с повестки дня — нормальные жилищные и бытовые условия для актеров.

Давно назрел вопрос реорганизации театрального дела. Его экономический механизм необходимо привести в соответствие с уровнем времени — он должен быть стимулом, а не тормозом. Как и в других местах, в наших театрах погоня за планом нередко оборачивается низким идейно-художественным уровнем постановок, которые не выдерживают испытания сценой. Это не только огромные материальные убытки, но и дискредитация нашей работы. А ведь мы — коммунисты, нам не пристало мириться с такими явлениями.

Представление о настоящем коммунисте, настоящем патриоте для Майи Аймедовой связано с жизнью матери. В числе первых девушек-туркменок она в первые годы Советской власти поехала в Реутово учиться на текстильщицу. Получив там не только профессию, но и классовую закалку, активно боролась за освобождение женщин Востока от пут старого быта. И дочь она воспитывала не лозунгами, а поступками, хотела видеть в ней государственного человека. И Майя Аймедова стала им: депутат Верховного Совета Туркменской ССР, талантливая актриса, сценарист, режиссер, она и свою творческую работу исполняет как гражданский долг служения народу, Родине.

Е. ПРИХОДЬКО,
к. рр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
АШХАБАД.

Фото Н. Евстигнеевой.